

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-220-226
УДК 81.371

Формирование семантических изменений фразеологического признака, номинирующего эмоциональное состояние лица (на материале современной русской прозы)

Наталья Евгеньевна ПОЧИТАЛКИНА ✉, Алла Федоровна МАТУШАК,
Дарья Сергеевна БЕСПАЛОВА

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, 69
✉ natalie.felice@gmail.com

Аннотация. Аргументирована идея семантического приоритета единиц фразеологического признака в выражении различительной качественной, в частности, эмоциональной, характеристики лица. Предпринята попытка описать фразеологические признаковые единицы, номинирующие эмоциональное состояние лица, используемые в художественных произведениях Д.И. Рубиной. В результате анализа большого иллюстративного материала авторской картотеки рассматриваемые единицы могут реализовывать семантику как отрицательной, так и положительной оценки лицом предметов, состояния, интеллекта, фактов и событий реальности, вызывающих эмоции, а также неприятие чего-либо. Достаточная количественная представленность эмотивных единиц в авторской картотеке позволила выявить «наращивание смыслов» в содержании фразем. Как полагал Ф. Brentano, традиционно проводимая граница между внешним и внутренним условна не только в силу того, что есть феномены, принадлежащие полю исследования и естествознания, но и психологии. Обнаружено, что «...не только физическим вызываются изменения физического состояния, а психическое – психическим, но и физическое состояние может иметь своим следствием психическое, а психическое состояние – физическое» (см.: История философии: энциклопедия. URL: <http://velikanov.ru/philosophy/brentano.asp/>). Таким образом, представлена многослойность фразеологических номинаций признаковой семантики, определены ядерные и периферийные смыслы содержательного объема анализируемых единиц.

Ключевые слова: фразеологические единицы признака; эмотивность; эмоциональное состояние; семантика; дискурс

Для цитирования: Почиталкина Н.Е., Матушак А.Ф., Беспалова Д.С. Формирование семантических изменений фразеологического признака, номинирующего эмоциональное состояние лица (на материале современной русской прозы) // Нефилология. 2021. Т. 7, № 26. С. 220-226. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-220-226

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Development of semantic changes in a phraseological feature nominating a person's emotional state (based on the material of modern Russian prose)

Natalija E. POCHITALKINA ✉, Alla F. MATUSHAK, Daria S. BESPALOVA

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University
69 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation
✉ natalie.felice@gmail.com

Abstract. This work argues the idea of the semantic priority of phraseological units in expressing of the distinctive qualitative, in particular, emotional, characteristics of a person. We make an attempt to describe phraseological units feature that nominate a person's emotional state, used in the D.I. Rubina's works. As a result of a large illustrative material analysis of the author's card index, the units under consideration can realize the semantics of both negative and positive assessment by a person of objects, state, intelligence, facts and events of reality that cause emotions, as well as rejection of something. A sufficient quantitative representation of emotive units in the author's card index allows us to identify the "buildup of meanings" in the content of the phraseological units. According to F. Brentano, the traditionally drawn border between the external and the internal is conditional not only because there are phenomena that belong to the field of research both natural science, and psychology. It is found that "...not only the physical changes of the physical state are caused, but the mental – the mental ones, but the physical state can also result in the mental, and the mental state – the physical" (Vide: History of Philosophy: Encyclopedia. Available at: <http://velikanov.ru/philosophy/brentano.asp/>). Thus, the layering of phraseological nominations of characteristic semantics is presented, the nuclear and peripheral meanings of the substantial volume of the analyzed units are determined.

Keywords: phraseological units feature; emotiveness; emotional state; semantics; discourse

For citation: Pochitalkina N.E., Matushak A.F., Bespalova D.S. Formirovaniye semanticheskikh izmeneniy frazeologicheskogo priznaka, nominiruyushchego emotsional'noye sostoyaniye litsa (na materiale sovremennoy russkoy prozy) [Development of semantic changes in a phraseological feature nominating a person's emotional state (based on the material of modern Russian prose)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 220-226. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-220-226 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Внимание учёных в настоящее время обращается всё больше на функционирование языка, на человеческий фактор, «в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всём её многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное» [1, с. 7-8]. Таким образом, развивается и формируется новый подход к анализу и интерпретации языковых единиц, поскольку антропоцентрическая парадигма позиционирует человека как центр всего сущего. В современной лингвистике большое внимание уделяется языковой личности и

идиостилю отдельных писателей и поэтов, ведь именно идиостиль рассматривается «как неповторимость личности автора, выраженная многообразными индивидуальными особенностями (жанровыми, лингвистическими, коммуникативными, семантико-стилистическими), которые проявляются языковой личностью в речемыслительной или текстовой деятельности, ориентированной на адресата» [2, с. 27-28].

Ю.Н. Караулов раскрыл понятие языковой личности как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [3, с. 3]. Исходя из

этого, «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка» [4, с. 671], является языковой личностью. Языковое сознание личности зиждется на её индивидуальном жизненном опыте, представлении и восприятии окружающего мира. Фразеологические единицы чрезвычайно образно представляют уникальность, неповторимость языковой личности. Несомненно, такие единицы используются не случайно, их использование выражает эмоции, отношение и поведение, делает нашу речь более эмоционально насыщенной.

Как известно, эмоции являются частью нашей повседневной жизни. Они затрагивают все сферы, ими пронизаны все наши переживания. Эмоции влияют также на наш образ мышления и действия. Выбор слова или фразы зависит от нашего эмоционального состояния. Фразеологические единицы отражают культурные представления людей, их характер, психологические и духовные характеристики. Именно эти единицы позволяют номинировать чувства и эмоции человека наиболее образно, репрезентировать оценку человеком предметов и событий объективной реальности, так как любая эмоция носит оценочный характер. Русские фразеологизмы признака имеют сложный семантический объём, представляют описание-дифференциацию как субъекта, так и предмета в широком понимании этого понятия, причём чрезвычайно важную роль играет экстралингвистический контекст и другие текстовые единицы.

Исследование так называемых «уникальных языковых личностей, значимых социально» – поэтов, писателей, является специфическим, важным для лингвистики, поскольку: «Писатель – это вообще сверхчуткий прибор, через который проходят токи высокого напряжения. Как только он остановился в своём развитии, как только его вещи становятся похожими друг на друга, – писатель кончен»¹. Нами представлены фразеологизмы признака эмоционального состояния

лица, обнаруженные в произведениях современной русскоязычной писательницы Д.И. Рубиной. Анализируемые единицы являются характерными изобразительными средствами, связанными с мировосприятием и мировоззрением автора.

В текстах автора были выявлены разнообразные фразеологические единицы, номинирующие индивидуальную авторскую оценку лица или событий. Это такие фразеологические единицы, как: *поджав хвост, с опустошёнными лицами, как загарпуненный кит, (было; стало) окаменелое лицо, гонять как савраска, кроток (кроткий) как голубь, с лёгким сердцем, присесть на дорожку, по самое не могу* и многие другие. Анализ материала картотеки показал, что наиболее активными являются фразеологические знаковые знаки, номинирующие как положительную, так и отрицательную оценку эмоционального состояния субъекта. В работе, вслед за Т.Е. Помыкаловой, под фразеологизмом признака понимаются «такие единицы фразеосемантического представления языка, которые категориально выражают качественную различительную характеристику предметных субстанций» [5, с. 134]. Выражаемое фразеологическим знаковым знаком содержание развивает и углубляет семантику различения лица или предмета, именно это объединение единиц выполняет важнейшую функцию «семантического дифференциала» в языке.

Материал авторской картотеки даёт основание проиллюстрировать процесс формирования смыслов в содержании фразеологических эмотивных знаковых знаков. Семантика фразеологизмов в процессе когнициии вызывает ассоциативные связи и образы, что напрямую влияет на значительную трансформацию, изменение семантики фразеологизмов признака, в содержании которых появляются новые смыслы. Семантический объём фраземы оказывается многослойным, то есть включает переплетение, «скрещивание» двух, трёх и более смыслов, среди которых есть явные, легко различимые смыслы, и неявные, имплицативные, которые выявляются по дискурсу. Многослойность содержания единиц обусловлена также и индивидуальным стилем автора, поскольку фразеологизмы употребляются автором в

¹ Персоны. Дина Рубина. URL: https://www.vokrug.tv/person/show/dina_rubina/ (дата обращения: 05.06.2020).

произведениях как в неизменяемом, так и в трансформированном виде. Прокомментируем иллюстративным материалом: *Но они всё равно не бросали Стешу ни на минуту, потому что носатый и спокойный, как слон, врач сказал: «Ей немного осталось, и наша задача – не дать ей страдать»* [6, с. 467]. Содержание анализируемого фразеологизма-эмотива трактуем следующим образом: «имеющий невозмутимый, строгий, суровый облик (характеристика облика – следствие) + сдерживающий чувства, расстроенный человек, сообщающий печальные известия, испытывающий от этого эмоциональный дискомфорт (характеристика эмоционального состояния – причина) + физически спокойный, неторопливый, уверенный в себе (характеристика физического состояния – следствие)». Несомненно, что содержательный объём фразеологизма опирается на весь текстовый фрагмент, а также на такие лексические единицы, как *немного осталось* и *не дать страдать*.

Современные авторские тексты, особенно женские тексты, используют фразеологические признаковые знаки в выражении трагической оценки безысходности и удивления свершившемуся. Гендерный фактор имеет, бесспорно, огромное значение при возникновении эмоциональной реакции, поскольку установлено, что «процесс коммуникации у женщин, в отличие от мужчин, всегда является выражением их чувств, поэтому у них очень высокий уровень вербализации эмоций при более низком (в сравнении с мужчинами) уровне эмоционального самоконтроля. Отсюда зачастую такое бурное эмоциональное реагирование... Коммуникативная эмоциональность характерна и для мужчин, но у них порог самоконтроля (эмоциональной сдержанности) значительно выше» [7, с. 285-286]. Выявленный фразеологизм признака отрицательного эмоционального состояния как *медвежонок вокруг убитой медведицы* представлен в тексте, который построен на противопоставлении положительного и отрицательного эмоционального фона. Находящийся в препозиции текстовый фрагмент характеризуется общим положительным фоном ситуации, что аргументируется такими единицами, как *ничего не было страшно, умела всё, выросла в уверенности, крепкий*

человек, не подкачает. Сравните, *Главное, с мамой ничего не было страшно, она умела всё – перелицевать пальто, торговаться на базаре, сварить из пустяка борщ, нашить пелёнок из рваного пододдеяльника, – вероятно, для этого в своё время она окончила Сорбонну. Словом, Ирина Михайловна выросла в уверенности, что крепкий человек мама не подкачает*. Последующий текст имеет ярко выраженную отрицательную эмоциональную оценку – *Но мама подкачала. Она умерла в одно мгновение: стояла у окна с пятимесячной Сонечкой на руках, вдруг сказала спокойно: – Что-то нехорошо мне, Ира, дай-ка воды, – успела опустить ребёнка в коляску и – у мамы никогда ничего не болело! – упала навзничь. Когда, расплескивая воду, Ирина Михайловна прибежала со стаканом из кухни, мама лежала на полу и уже не дышала. Дипломированный врач Ирина Михайловна долго ползала вокруг мамы, как медвежонок вокруг убитой медведицы, оглашая воем квартиру, пытаясь делать искусственное дыхание, не понимая, почему у мамы нет пульса и вообще ничего нет* [8, с. 39]. Представленная оппозиция положительной/отрицательной оценки ситуации в текстовом фрагменте усиливает коннотативный компонент анализируемой единицы. Включение в дискурс таких вербальных знаков, как *упала навзничь, ползала, оглашая воем, не понимая*, также усиливает степень негатива оценки ситуации. Содержание указанного признакового фразеологизма трактуем следующим образом: «имеющий облик потерянного, расстроенного кем-либо человека (характеристика облика – следствие) + эмоционально потрясённый, растерянный, огорчённый, чрезвычайно расстроенный, беспомощный (эмоциональное состояние – причина) + обессиленный переживаниями (характеристика физического состояния – следствие) + неадекватный, плохо ориентирующийся в действительности (характеристика психического состояния) + осознающий/неосознающий неразрешимость, необратимость ситуации (общая качественная эмоциональная отрицательная оценка ситуации субъектами – следствие) + не знающий, что предпринять (интеллектуальная характеристика – следствие)». Таким образом, семантический объём рассматриваемой единицы является много-

слоиным, представляющим причинно-следственные отношения, на выявляемые смыслы оказывает влияние валентность, соотнесённость её с другими единицами. Контекст конкретизирует и маркирует смысл эмоциональности, характеристика отрицательного эмоционального состояния лица или живого существа связана с обликом и физическим состоянием человека. «Признаковую семантику называем **сверхсемантикой**, ибо она создана языком как семантика, уточняющая, углубляющая строгую предметную семантику, в большинстве случаев она связана с реализацией языковым знаком высочайшей интеллектуально-оценочной эстетической функции» [5, с. 165], которая особенно важна для выражения языковыми фразеологическими знаками внутреннего состояния эмоциональности.

В художественном пространстве произведений Д.И. Рубиной наиболее частотными, по материалу, являются фразеологические единицы, номинирующие отрицательное эмоциональное состояние, однако, выявлены также и единицы, обладающие положительной семантикой. Так, например, фразеологизм признака эксплицированной, расширенной структуры *в полном балдеже* (модель – *в (каком-либо) балдеже*) демонстрирует номинацию высочайшей степени положительного эмоционального состояния лица. Включённый в структуру рассматриваемой фразеологической единицы компонент – бывшее прилагательное *полный*, трактуемое СРЯ (в переносном значении) как «целиком проникнутый, охваченный чем-нибудь» [9, с. 483], подчёркивает длительность темпоральной характеристики эмоционального состояния. Таким образом, в интерпретации знака переплетаются следующие смыслы: «чрезвычайно радостный, взволнованный, счастливый, восхищенный (характеристика эмоционального состояния – причина) + положительно неадекватный, возбужденный (характеристика психического состояния – следствие) + оценивающий происходящее в высшей степени положительно (элемент качественной оценки, исходящей от субъекта – следствие) + характеризующийся приливом физических сил (физическое состояние – следствие)». Включённое в интерпретацию единицы наречие меры и степени *чрезвычайно* расширяет

и усложняет, усиливает её семантику. Всё описание ситуации, контекст экспрессивно представляет причину эмоционального состояния субъекта. Прокомментируем сложный содержательный объём описываемой фразеологической признаковой единицы: – *Рита, Рит... – послышалось из кабинки справа... – Слышь, вчера из России Синайка вернулся... Слева, продолжая стрекотать на компьютере, медленно спросили: – Это кто... Синайка? – Да сосед наш, – воскликнули нетерпеливо справа, – профессор лингвистики, помнишь, я рассказывала – Синай Элягу Аушвиц. Старенький, основатель кибуцов. Мы его дома Синайкой зовём... – Ну? – Вернулся в полном балдеже... «Коммунизм, – говорит, – коммунизм! Кмо кибуц гадоля! Свет – бесплатно, телефон – бесплатно. Коммунизм!»* Интерпретированное содержание расширяет также последующий текстовый фрагмент, представляя общую положительную эмоциональную оценку событийности, и положительное эмоциональное состояние лица, потрясённого переменами. Данная характеристика аргументируется, по материалу, другими единицами лексического и фразеологического уровней – *бесплатно, великодушные, разрешили*, а также употреблена единица *от восторга чуть не спятил*, которая подтверждает физическое состояние субъекта. В последующем тексте содержится ещё одна фразеологическая единица признака *в восторге*, номинирующая положительное состояние лица. Обе фразеологические единицы составляют синонимический ряд, но проанализированная единица *в полном балдеже* представляет высочайшую степень эмоционального состояния: *Особенно от Ленинграда в восторге. Пришёл к «Авроре», а там на набережной бродячий оркестрик играет, Синайка спрашивает: «Гимн можете сыграть?» Лабухи говорят, мол, будут доллары – будет гимн. Он им бросил в кепку два доллара, они заиграли «Союз нерушимый республик свободных». Он от восторга чуть не спятил. «А можно, – спрашивает, – я дирижировать буду?» Лабухи великодушные, разрешили... [10, с. 19].*

Используемые как изобразительно-эстетическое средство фразеологические признаковые знаки, репрезентирующие эмоциональное состояние лица – важнейшую разли-

чительную характеристику-оценку, позволяют автору выразить чувства, ощущения, переживания наиболее экспрессивно. Новый контекст придаёт устоявшимся выражениям новое значение, таким образом происходит усложнение семантики, реализуются новые смыслы. На формирование частных имплицитных смыслов оказывает большое влияние индивидуальный стиль, мировоззрение автора, национальные и гендерные особенности. «Фразеологический признак в современном фразеологическом тезаурусе характеризуется особым фразеологическим статусом – единицы признаковой семантики, выражая наиглавнейшую характеристику предметности – характеристику различения, дифференциации реалий объективной действительности, становятся наиболее экспрессивными изобразительными средствами, выражающими

«неподобие» предметов и лиц реальности. Это содержание аргументирует идею антропоцентризма «быть не такими, как все или всё», что позволяет именно фразеологическим признаковым знакам быть важнейшим речезыковым изобразительным средством в креативном пространстве индивидуального стиля писателей» [11, с. 172].

«Фразеологическое творчество писателей выражается, прежде всего, в обновлении привычных для слов контекстов, в которых эти слова обычно выступают. Слова, перемещённые из одного окружения в другое, претерпевают интересные смысловые и стилистические изменения. Таким образом, изучение фразеологических связей слов имеет первостепенное значение <...> для определения своеобразия писателя, занимающегося фразеологическим новаторством» [12, с. 288-289].

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: ИЦ Академия, 2010. 208 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий идиостиль и лингвокультурный типаж // Вестник ТГПУ. 2014. № 2 (143). С. 27-31.
3. Караулов Ю.С. Русская языковая личность и задачи её изучения: Предисловие // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
4. Караулов Ю.С. Языковая личность // Русский язык: Энциклопедия. М.: Большая рос. энцикл.; Дрофа, 1997.
5. Помыкалова Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке. Челябинск: ООО «Рекпол», 2006. 223 с.
6. Рубина Д. Русская канарейка. Желтухин: роман. М.: Эксмо, 2019. 576 с.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 417 с.
8. Рубина Д. Любка: рассказы. М.: Эксмо, 2011. 432 с.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 3. 752 с.
10. Рубина Д. Тёплые штаны для вашей мамы (сборник). М.: Эксмо, 2014. 430 с.
11. Почиталкина Н.Е. Фразеологизмы признака эмоционального состояния как изобразительное средство художественного пространства (на материале романов М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия») // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. М.: Со-Действие, 2015. № 1 (18). С. 168-173.
12. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во МГУ, 1957. 448 с.

References

1. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Academia Publishing Centre, 2010, 208 p. (In Russian).
2. Bolotnova N.S. Kommunikativnaya stilistika teksta: sootnosheniye ponyatiy idiostil' i lingvokul'turnyy tipazh [Communicative stylistics of text: correlation of the notions idiostyle and linguo-cultural character]. *Vestnik TGPU – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 27-31. (In Russian).
3. Karaulov Y.S. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi eye izucheniya: Predisloviye [The Russian linguistic personality and the tasks of its study: Preface.]. *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 3-8. (In Russian).
4. Karaulov Y.S. Yazykovaya lichnost' [Linguistic personality]. *Russkiy yazyk: Entsiklopediya* [Russian Language: Encyclopedia]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., Drofa Publ., 1997. (In Russian).

5. Pomykalova T.E. *Semantiko-tipologicheskiy aspekt frazeologicheskogo priznaka v russkom yazyke* [Semantic and Typological Aspect of the Phraseological Feature in the Russian Language]. Chelyabinsk, LLC "Rekpol", 2006, 223 p. (In Russian).
6. Rubina D. *Russkaya kanareyka. Zheltukhin: roman* [Russian Canary. Zheltukhin: Novel]. Moscow, Eksmo Publ., 2019, 576 p. (In Russian).
7. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnosis Publ., 2008, 417 p. (In Russian).
8. Rubina D. *Lyubka: rasskazy* [Lyubka: Stories]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 432 p. (In Russian).
9. Evgenyeva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1981–1984, vol. 3, 752 p. (In Russian).
10. Rubina D. *Teplyye shtany dlya vashey mami (sbornik)* [Warm Pants for your Mami (Collection)]. Moscow, Eksmo Publ., 2014, 430 p. (In Russian).
11. Pochitalkina N.E. Frazeologizmy priznaka emotsional'nogo sostoyaniya kak izobrazitel'noye sredstvo khudozhestvennogo prostranstva (na materiale romanov M. Bulgakova «Master i Margarita» i «Belaya gvardiya») [Phraseological units of emotional state as a means of the artistic space (based on the material of novels by Mikhail Bulgakov "The Master and Margarita" and "The White Guard")]. *Professional'nyy proyekt: idei, tekhnologii, rezul'taty* [Professional Project: Ideas, Technologies, Results], Moscow, So-Deystvie Publ., 2015, no. 1 (18), pp. 168-173. (In Russian).
12. Efimov A.I. *Stilistika khudozhestvennoy rechi* [Stylistics of Artistic Speech]. Moscow, MSU Publ., 1957, 448 p. (In Russian).

Информация об авторах

Почиталкина Наталия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail: natalie.felice@gmail.com

Вклад в статью: концепция исследования, анализ авторской картотеки, написание части текста статьи, редактирование, окончательное редактирование в соответствии с замечаниями рецензентов.

Матушак Алла Федоровна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail: prisyazhnayaaf@cspu.ru

Вклад в статью: анализ литературы, анализ авторской картотеки, написание части текста статьи.

Беспалова Дарья Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail: bespalovads@cspu.ru

Вклад в статью: анализ литературы, анализ авторской картотеки, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 20.06.2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки 10.11.2020 г.
Принята к публикации 25.02.2021 г.

Information about the authors

Natalija E. Pochitalkina, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department. South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: natalie.felice@gmail.com

Contribution: study conception, author's card index analysis, part of manuscript text drafting, editing, final editing according to reviewers' comments.

ORCID: 0000-0002-9665-1929

Alla F. Matushak, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department. South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: prisyazhnayaaf@cspu.ru

Contribution: literature analysis, author's card index analysis, part of manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0003-0514-0443

Daria S. Bespalova, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Foreign Languages Department. South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: bespalovads@cspu.ru

Contribution: literature analysis, author's card index analysis, part of manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0001-8013-1091

There is no conflict of interests.

Received 20 June 2020
Revised 10 November 2020
Accepted for press 25 February 2021